

Вариант Николая Жиганова: восемь лет спустя

Сельская аграрная школа воспитывает хозяев земли

Нина ЦЕЛИЩЕВА

Начало 90-х годов... Это было время, когда учителя, обретя творческую свободу, бросались в неё, словно в холодную воду — с разбега и без особых раздумий. Инновационные школы росли, как грибы после дождя. Во многих из них «инновационность» проявлялась только в том, что в расписании появлялись новые предметы, увеличивающие нагрузку детей и учителей, — логика, хореография, мировая художественная культура, второй иностранный язык. Ещё проще рождались авторские программы: «в государственной программе я заменила несколько разделов...» В этой ситуации было совершенно ясно: выживут, обогатят педагогику, молвят в ней своё слово лишь те авторские школы, которые рождались в результате долгих и трудных раздумий о судьбе детей, их будущем, о возможностях педагогического коллектива и о потребностях социума.

Именно так рождался авторский замысел молодого директора Николая Жиганова — модель аграрной школы села Рождествено Гатчинского района Ленинградской области. Это одно из старейших учебных заведений России: в прошлом году школе исполнилось 215 лет.

Не педагогические амбиции, не стремление к оригинальности любым способом определило миссию этой школы. Основой её новаторства стали социально-педагогические требования времени, района и села.

Историческая справка

Упоминание о Рождествене встречается уже в летописях XV века. В своё царствование Пётр I подарил его сыну Алексею — то ли по причине красоты окрестностей, то ли из близости к северной столице. А места здесь и впрямь дивные. Великий художник-реалист И.И. Шишкин запечатлел их на многих своих полотнах. Уготована была селу славная история, связанная со многими русскими именами, прославившими Отечество.

При въезде в Рождествено обращает на себя внимание редкостной красоты и гармонии деревянный дом — единственный памятник архитектурному стилю русский ампир XVIII века. Принадлежал он одной из самых богатых купеческих семей России, глава которой Иван Рукавишников был акционером Ленских золотых приисков. Единственная дочь купца Елена Ивановна вышла замуж за Владимира Дмитриевича Набокова. К свадьбе молодым и был подарен этот дом, в котором прошло детство писателя Владимира Набокова, оставившее неизгладимый след в его судьбе и творчестве.

Первое учебное заведение в селе Рождествено было открыто 8 февраля 1786 года. Это событие стало возможным благодаря реформам Екатерины II. По указу императрицы в 1780 году село Рождествено получило статус уездного города. Вступивший 6 ноября 1796 года на престол после смерти матери Павел I упразднил город Рождествено и перевёл часть купеческих и мещанских семей в новый, основанный им город Гатчину.

Из истории народного образования села Рождествено

Трудовое обучение и воспитание имеет давние и прочные традиции в селе Рождествено. В конце XIX и начале XX века просвещение и культура в селе получают здесь наивысший в дореволюционный период расцвет. По инициативе попечителя И.В. Рукавишникова вводится обучение мальчиков столярному и слесарному делу. Его супруга Ольга Николаевна Рукавишникова организовала в селе школу кружевниц. Обучение было двухгодичным, бесплатным. Цель обучения — повысить материальное благосостояние местного населения. Изделия изготавливались по заказам и для продажи. По окончании курсов девушкам предоставлялась

возможность продолжить работу на дому, при этом им дарили необходимые для работы предметы: коклюшки, крючки, подушки для кружев и т.д. Изделия рождественских учениц пользовались большим успехом не только в губернии, но и далеко за её пределами, их посылали даже за границу. Многие изделия тех лет бережно хранятся в фондах музея-усадьбы Рождествено. Весь рукавишниковский период (1877–1917) Рождественская школа была одним из лучших учебных заведений в Петербургской губернии.

После революции в 1920 году наряду со школой-семилеткой по инициативе Ленпрофобразования в с. Рождествено открывается **Областная сельскохозяйственная школа, целью которой ставилась подготовка специалистов для сельского хозяйства**. В школу принимали ребят не моложе 15 лет, имеющих семилетнее образование. Школа размещалась в доме В.Д. Набокова.

В 1925 году с помощью шефов Ленинградского завода «Красный треугольник» и комсомольцев села при избечитальне организован первый пионерский отряд из 15 человек. Это небольшая группа ребят стала зачинщиком славных дел в Рождествене: собирали удобрение (золу, птичий помёт), сдавали металлолом, макулатуру. Учащиеся принимали активное участие в работе колхоза «Заветы Ильича»: девочки ухаживали за телятами, а мальчики на конеферме шефствовали за жеребятами, на машинном дворе овладевали профессией шофёра, работали в теплицах, весной делали скворечники.

С августа 1941 по 31 января 1944 года Рождествено было оккупировано фашистскими захватчиками. На фронтах Великой Отечественной войны героически сражались учащиеся Рождественской школы: Николай Подрядчиков, Николай Шабашов, Николай Сеницын, Владимир Козлецкий и другие. Через 8 месяцев после освобождения села (31 января 1944 года) с сентября в школе вновь начались занятия.

Рождествено, в котором жили некогда рачительные хозяева земли, в 60–80-е годы обезлюдело, стало приходить в упадок, как и большинство сёл северо-западного Нечерноземья. Теория «неперспективных деревень», которую назойливо насаждала советский горе-академик Татьяна Заславская, беспощадным катком прошла по сельскому социуму, разрушила многовековой сельский уклад. Как слепые старцы, стояли дома с заколоченными окнами. Некогда благоустроенные улицы и ухоженные огороды зарастали густым бурьяном...

Социальную драму села глубже всех ощущала школа. По-своему ощущала и по-своему на неё отреагировала. Неполные и неблагополучные семьи стали основным «поставщиком» школьного «контингента». Низкий образовательный уровень родителей, их маргинальность отнюдь не способствовали востребованности знаний, культуры, любви к родному краю.

Всё это не давало покоя молодому директору школы Николаю Васильевичу Жиганову. Вспоминаю нашу первую, восьмилетней давности, встречу с ним, когда он с болью (не гражданской, а прямо-таки физической!) говорил о том, что рынок у многих молодых людей искажил представления о труде, нравственности, социальной ответственности. Нынешние подростки считают, что сегодня главное — зарабатывать деньги любой ценой, вот и вся «ценностная ориентация». Сказал тогда, словно некий закон вывел: «Человек ведь должен смотреть чуть дальше своего носа и корыта, если он человек». И определил своё тогдашнее мироощущение: «Душа болит...»

А болела его душа о многом. О том, что дети не чувствовали себя сельскими жителями, что на совхозных полях работали спустя рукава, что руководители совхоза нещадно эксплуатировали школу, — каждый день могли позвонить директору и сказать: «Выстави завтра 100 человек на картошку»... Именно так: «Выстави!», несмотря на уроки, на программу, на осеннюю непогоду. Многие хозяйства относились к школе в те годы, как к стройбату: «Копайте канаву от забора до обеда...»

И начал вызревать в директорской душе новый образ школы и её отношений с социумом. А вместе с тем — и новый образ села Рождествено и его обитателей. Директор видел их не маргиналами («ни в городе Богдан, ни в селе Селифан»), а хозяевами своей землекормилицы, прочно укоренёнными в сельский быт, носителями и продолжателями традиций

своих предков.

Начинали с самого простого, доступного, но весьма радикального в те годы — заключили договор с совхозом об аренде 15 гектаров земли, перешли на хозрасчёт, стали оплачивать труд школьников. С первых же шагов удалось сделать главное — преодолеть привычную ситуацию расхлябанности, работы по методу «тяп-ляп» и организовать чёткий производственный процесс. В те годы в лексиконе школьников впервые появились такие понятия, как прибыль, рентабельность, реализация продукции — плоды начального экономического просвещения, которое организовали учителя с помощью специалистов совхоза. Никто из ребят уже не опаздывал на работу, не отлынивал, даже те, кто учился в музыкальной школе. А если кто болел, непременно спрашивал у товарищей: «Как там наше поле?» Школьники впервые, может быть, ощутили тогда нравственную силу чувства хозяина земли, «своего поля».

Конечно, до исполнения директорской мечты было ещё очень и очень далеко. Но ведь любая самая длинная дорога начинается с первого шага, а потом — суждено ли быстро сбываться нашим мечтам?

Успех, как известно, окрыляет. Первые производственные шаги привели к осязаемому результату: у школы появились средства для того, чтобы построить овощехранилище и обеспечить себя продуктами. Вместе с учителями открыли своё небольшое «дело» — торговлю рассадой и цветами. Пришлось учителям ломать стереотип родительского отношения к этой рыночной деятельности. Родители жаловались: «Мы не для того сюда посылаем детей, чтобы они торгашами становились». Учителя пробовали объяснить, что в селе невозможно обойтись без куста смородины, без рассады помидоров. Зачем же ездить за такой мелочью в Гатчину или Петербург, когда вот она — своя зелёная плантация! Со многими родителями так и не нашли общего языка.

Это и побудило коллектив педагогов задуматься: что же это такое — современная сельская школа? И не в Хакасии, не в Ростовской области, а здесь, на северо-западе России, на гатчинской земле, в селе Рождествено? В том, что в ней должны преобладать труд и знание сельского хозяйства, сомнений не было. А надо ли изучать культуру, искусство, традиционные ремёсла? Каким должен быть региональный компонент учебного плана, чтобы он давал ученикам право выбора, удовлетворял самым различным потребностям? Так учителя и директор вплотную подошли к разработке своей модели сельской школы.

Николай Жиганов, из выступления на семинаре руководителей сельских школ Гатчинского района (2002 год): *«В 1993 году школа стала областной экспериментальной площадкой по разработке и реализации модели аграрной школы. За прошедшие годы многое изменилось. Школа уже не та, что раньше: она обрела статус юридического лица, получила расчётный и специальный счета в банке, ведёт своё подсобное хозяйство. В 1996 году успешно прошла аттестацию, получила лицензию и свидетельство о государственной аккредитации. Накоплен опыт трудового обучения и воспитания. Эксперимент стал серьёзной вехой в развитии школы, позволил многое пересмотреть в осознании целей и задач нашей педагогической деятельности, способствовал повышению профессионального мастерства учителей, расширил наши образовательные возможности. Успешность эксперимента высоко оценена — в 1995-м году Рождественская средняя стала лауреатом областного конкурса «Школа года-95».*

В любых отчётах и справках всё выглядит гладко и просто, как всегда на бумаге. В жизни же есть ещё и бесконечные овраги, по которым приходится ходить. Мучительно думал директор о миссии школы. Свои думы нёс на педсовет, где все вместе бурно обсуждали, какой быть. Ездили по области, смотрели, читали, примеряли на себя различные варианты и обсуждали, обсуждали, спорили. Николай Васильевич перерыл горы литературы, знакомился с работой земледельческих школ, которые существовали в дооктябрьской России. Взвалив на свои плечи эксперимент, он стремился сделать школу, не способную фальшивить, в которой было бы комфортно и детям, и учителям. Убеждал на каждом педсовете своих коллег: школа должна социально защитить ученика, а это значит — дать ему в руки надёжное ремесло, добротные знания воспитать способность к обучаемости, к адаптации в на-

шем сложном динамичном мире.

И решил коллектив создать школу аграрно-земледельческого профиля, дающую начальную профессиональную подготовку, в то же время воплощающую в себе идею русской национальной школы, поскольку весь уклад жизни села Рождествена и Гатчины пронизан русскими традициями, обычаями, извечными национальными ценностями — православием, соборностью, коллективным трудом и трудолюбием.

В концепции, разработанной самими учителями, рождённой не на асфальте, а на земле, не было и грана научной казуистики, которой ещё так много в нашей самой «человеко-ориентированной» науке — педагогике. Школа справилась с труднейшей задачей — стала творческой лабораторией по разработке и внедрению нового содержания образования и педагогических технологий в условиях сельского аграрного образования.

В деятельности коллектива обновлённое содержание образования стало средством достижения цели. А стремились учителя к одному: возродить село, наладить обыденную жизнь нынешнего поколения, сделать её человечески достойной. И не завтра, не в будущем, а уже сегодня. И дать детям — разным! — возможность проявить себя, заявить о себе: и тем, кто одерживает победы на олимпиадах, и тем, кто любит мастерить, водить машину, растить хлеб. Вдоволь насмотрелись педагоги на молодых родителей, недавних выпускников, которые топили в вине бурлящую в душе горечь от собственных неудач. Что это, как не протест против общества, а значит, и против школы, которая не дала им возможности стать успешными в жизни — заниматься тем, чем они хотели и могли. А приходится делать то, что им генетически не свойственно...

Восемь лет назад только просматривались контуры нынешней школы, в которой каждый ученик выбирает жизненный путь не по отвлечённому совету учителей, родителей, а то и соседей, а попробовав себя в настоящем деле, ознакомившись с основами профессии, с её требованиями к человеку и его качествам характера, с её трудностями.

На том этапе эксперимента учителя считали основной задачей широко ознакомить ребят с многообразием сельскохозяйственных профессий. В учебном плане с 3-го класса было заложено аграрное направление. Малыши изучали природоведение, цветоводство. В 4-м классе детям был предложен экологический курс «Природа и человек». Дальше шли такие курсы, как «Лекарственные травы» (6-й кл.), «Основы овощеводства», «Основы растениеводства» (7-й и 8-й кл.), «Наш сад» (8-й кл.), «Хозяйка фермерского дома» (10–11-й кл.). В овладении этими курсами сельским школьникам помогли учёные Санкт-Петербургского аграрного университета.

Для тех, кто увлекался работой с детьми, кто хотел бы связать свою жизнь со школой, открыли педагогический класс. А наряду с этим сельским детям школа предложила и платные образовательные услуги: музыкальную школу, студию ритмики, мастерскую народных промыслов. Хочешь развивать свои способности в этом направлении — пожалуйста. Но за это надо платить — специалистов такого профиля пригласили «со стороны».

Восемь специальностей даёт сегодня школа своим выпускникам. Плюс к этому — разнообразие внеурочной и внеклассной работы, факультативы, студии, клубы, научные общества и спортивные объединения. Всё это позволило снять с повестки дня сложнейший пласт проблем — **прекратился отсев из школы**. А это одна из самых сложных социально-педагогических аномалий: отсев принял угрожающие размеры — около 3 миллионов подростков болтаются сегодня без дела.

Николай Жиганов, из выступления на семинаре руководителей школ Гатчинского района (2002 г): *«Развитие школы с первых лет эксперимента шло по пути обновления содержания образования. В 1993–1994 учебном году мы разработали первый экспериментальный учебный план, ввели новые спецкурсы, предметы, факультативы. Среди них были предметы и случайные, что определялось тогда личностью того или иного учителя, уровнем его подготовки, его интересами. Преимущества, логики, чёткой обоснованности у нас ещё не было, не прослеживались сквозные направления. Но это был полезный во всех отношениях период: мы учились, пробовали свои силы, искали новые формы работы, корректировали*

программы. Уже через год-два отдельные спецкурсы прекратили своё существование, частные предметы поглотили более крупные, обобщённые, произошла интеграция предметов. Базисный учебный план поставил нас в жёсткие рамки, заставил более строго подходить к выбору курсов вариативной части. В результате сформировался тот вариант учебного плана, по которому школа работает в настоящее время. Инвариантная часть учебного плана соответствует базисному, вариативная — ориентирована на расширение предметов и образовательных областей, представленных в инвариантной части».

За восемь лет, прошедших со времени первого знакомства с этой сельской школой, многое в ней изменилось, а многое и окрепло. Эта способность слушать жизнь, откликаться на запросы социума и неизменно меняться, **оставляя неизменной основную цель**, — пожалуй, лучше всего свидетельствует о творческих возможностях педагогического коллектива. Учителя не держались за найденное решение, если убеждались, что оно не соответствует их нынешним возможностям или социально-экономической ситуации. На своём экспериментальном пути они убеждались в том, что педагогика — одна из самых драматичных и непредсказуемых профессий. Всё так чётко расписано в учебных планах и в программе, в положении о школе. Так продуманы цели и задачи — современные, гуманные, целиком ориентированные на потребности ученика, района, села. И вдруг...

Через какое-то время стало ясно, что некоторые ребята с программой не справляются. Нет у них ни интереса к знаниям, ни желания учиться, не хотят они сидеть за партой и учить эту «нудную химию» (математику, историю)... Что делать с этими подростками? Ставить на учёт в ИДН? Выдворять в профучилище? Или ещё проще — на улицу?

А как же «дух успешности», идея социальной защищённости, о чём так много говорили при разработке модели школы? Неужто опять: «гладко на бумаге, да забыли про овраги»? Для Николая Жиганова и его коллег это было равносильно профессиональному поражению. Этого директор допустить не мог. И решение нашли: создали фермерский класс. Так ко множеству вариантов учебного плана прибавился ещё один, рассчитанный на тех ребят, у кого «ум в руках».

С Сиверским сельскохозяйственным профучилищем школа заключила тогда договор: училище предоставляет своих педагогов, свою производственную базу для обучения рождественских восьмиклассников. Четыре дня подростки занимаются в школе, два дня — в профучилище. Мальчики овладевают профессиями автослесаря-водителя, сварщика-водителя, строителя. Для этого в училище переработали учебный план: узкий специалист (шофёр, например) сегодня уже не котируется. На селе нужны умельцы, которые и сварку сделать могут, и баньку срубить. Прежний набор профессий устарел, потому многие выпускники и не востребованы. Отсюда — молодёжная безработица и растущие вместе с ней проблемы. Производственное обучение их снимает. Девушки овладевали профессией овощевода и одновременно учились быть хозяйкой фермерского дома. Занимались ребята с увлечением, потому что основой программы в этом классе было практическое дело. Некоторые уже подумывали о своём хозяйстве, и школа готова была им помогать. **«Неуспешные» подростки за годы учёбы в фермерском классе получали пять самых престижных на селе специальностей.**

Но жизнь внесла свои суровые коррективы в этот прекрасный педагогический замысел: фермерский класс пришлось закрыть. Не удалось школе преодолеть частокол налоговых запретов, отсутствие земельного кодекса (тогда не было даже кадастра районных земель), чиновничье сопротивление желанию молодых сельчан стать фермерами, обрести хозяйственную самостоятельность.

Неудачу с фермерскими классами горько переживали и школьники, и учителя. Но с тем большей настойчивостью продолжала школа своё главное дело, свою миссию — воспитывать хозяев земли, давать подросткам надёжную профессию, востребованную на селе.

Обновлённое содержание образования включало такие направления:

- реализация образовательной программы начального, основного и среднего (полного) общего образования;

- агробиологическое образование;
- эколого-краеведческое образование;
- коллективный производительный труд, система трудового обучения и воспитания;
- допрофессиональная и начальная профессиональная подготовка учащихся.

Первые агробиологические и экологические знания ученики и сегодня продолжают получать в начальной школе: изучают интегрированный курс «Природоведение и сельскохозяйственный труд». Материал по природоведению и практическая работа (сельхозтруд) тесно связаны между собой, обогащают друг друга, учат детей жить на земле, бережно относиться к природе.

Во 2-й ступени введён сквозной интегрированный курс «Основы растениеводства и животноводства» (автор курса — учительница Я.А. Смирнова). Курс расширяет и углубляет агробиологические и экологические знания школьников, даёт навыки грамотного ухода за растениями и животными. Освоение программы продолжается на пришкольном участке во время летней практики. Это один из лучших школьных участков в Ленинградской области. Ребята проводят на поле опытническую и исследовательскую работу, выращивают урожай. Завершается практика традиционным праздником урожая с награждением самых трудолюбивых. Впрочем, каждый школьник получает поощрение за труд.

Экология как обязательный предмет изучается в 9–10-х классах. Но учителя считают, что в условиях сельской школы эти знания следует давать раньше, поэтому в 6–7-х классах введён курс «Загадочная планета» (автор — учитель В.В. Иванников). В 8–9-х классах — «Экология и природопользование». Программы интегрированных курсов предусматривают часы для проведения лабораторных и практических работ: школьники знакомятся с методами экологических исследований, учатся делать различные замеры, проводить мониторинг экологической ситуации района. Летом они ведут научную и практическую деятельность в экологическом лагере «Родничок».

Учебный план 3-й ступени ориентирован на довузовскую, а также допрофессиональную подготовку по специальностям «тракторист-машинист», «секретарь-машинистка» и «воспитатель детского сада». Допрофессиональную подготовку по полеводству, овощеводству ребята проходят на полях агрошколы, на пришкольном участке, в теплице. Все эти годы школа ведёт успешную хозяйственную деятельность, продаёт излишки сельхозпродуктов, пополняет скудный бюджет внебюджетными средствами.

Но в трудовом воспитании — главное не только в деньгах. К выпускному классу большинство школьников определённо знают, куда пойдут учиться или трудиться. Эффективная профориентация стала некоей «сверхзадачей» трудового обучения. Успешно ли она решается, учителя судят по тому, как складываются судьбы выпускников. Предпочитаемый выбор — сельскохозяйственные и педагогические профессии (сказалась успешная деятельность педкласса), затем — медицинский профиль, химический, экономический, технический, культурно-просветительский, сфера обслуживания.

У рождественских школьников есть ещё одно увлечение, которое в стенах школы обрело массовый характер. Это театральное искусство, народные промыслы, художественное творчество.

Я спросила у Николая Васильевича (признаюсь, не без «провокационной» цели): зачем школе, готовящей кадры для села, столь широкий набор всевозможных кружков и секций — театральная студия и танцевальный кружок, кружки «Умелые руки», «Волшебный лоскуток», туристическая и спортивные секции, экологический клуб «Родничок»... Всё это скорее характерно для гуманитарного лица или гимназии, а не для аграрной школы.

Ответ на этот вопрос директор, в чём я убедилась, нашёл для себя девять лет назад, когда только обдумывал модель образовательного учреждения для села Рождествено. В том, что основой образовательного процесса должен стать сельскохозяйственный профиль, директор не сомневался: школа-то стоит на земле и жить большинству ребят там, где родился. Значит, долг школы, воспитать грамотного землепользователя с экономическими знаниями, умеющего трудиться владеющего методами опытнической, исследовательской работы. Но

директор и его коллеги понимали, что нельзя всех ребят стричь под одну гребёнку, предлагать им, как прежде, «всем классом — в колхоз». В концепции развития школы учителя определили и такую цель: «приобщение учащихся к художественным, культурным ценностям региона, родного края, страны». Надо было помочь школьникам возвращать свои способности, реализовать интерес к различным областям деятельности. Социокультурная среда села крайне скудна — ни спортивной, ни художественной школ, Дом культуры — в соседнем селе Батове. А ведь не у всех ребят «ум в руках», многие увлекаются литературой, живописью, музыкой. Закрыть им дорогу, ограничить интересы и потребности? В самих этих вопросах и содержался ответ, почему сельская аграрная школа выстроила содержание образования, обеспечивающее многопрофильность подготовки ребят и даже, некоторый гуманитарный уклон. Судите сами. В учебном плане школы такие авторские программы:

- «Русские обряды и традиции» (на базе музея «Дом станционного зрителя»);
- «Юный почтарь» (история развития русской почты на базе музея «Дом станционного зрителя»);

- «Моя малая Родина» (культура, искусство, фольклор).

А вот программы факультативных курсов:

- «Русская культура (музыка, фольклор, национальный костюм, традиции)»;
- «История религии, основы Православия»;
- «Краеведение» (литературные места нашего края, живые голоса Рождествена);
- «Светочи России»;
- «История русской души»;
- «Историко-архитектурный облик Санкт-Петербурга и его окрестностей».

Такой региональный и школьный компоненты учебного плана органичны для школы, которая находится на Гатчинской земле, тесно связанной с именами Ганнибала, Рылеева, Николая Рериха. Гатчину называют музеем под открытым небом. Здесь разработан проект заповедной зоны. Его автор — местный архитектор Александр Александрович Сёмочкин.

...По дороге в Рождествено каждый путник останавливается у музея «Домик станционного зрителя». А перед самым Рождественом высится у дороги деревянный красавец терем — трактир «У Семёна Вырина». Всё это — бесконечно дорогие сердцу русского человека названия, связанные с именем великого Пушкина и героями «Повестей Белкина» — жемчужины творчества поэта.

Так вот, трактир «У Семёна Вырина» построен по проекту архитектора Александра Сёмочкина. Восемь лет назад встреча с этим человеком стала для меня одним из самых ярких открытий, которые подстерегают в Гатчине на каждом шагу и, что называется, ложатся в пласт культуры. В школе я тогда то и дело слышала: «Этот курс ведёт Сёмочкин», «В краеведческом музее Сёмочкин читает лекции по русской литературе», «Это — идея Сёмочкина»... Походило на человека-легенду.

К педагогике Сёмочкин не имеет никакого отношения. По диплому. Но в многовековой истории России было немало людей, которые по сути своей, по любви и душевной безбрежности занимались самой универсальной профессией — были просветителями. Таков и Александр Александрович Сёмочкин. Сама судьба свела их — сельскую школу и этого русского, сельского интеллигента, рыцаря духа.

Наконец, я увидела Сёмочкина. Передаю своё тогдашнее впечатление: *«Невысокий коренастый человек в тёмном свитере и холщовых брюках. Рукопожатие крепкое, мужское, взгляд прямой и глубокий, речь безупречной чистоты, абсолютно лишённая современного словесного мусора, — такую услышишь сегодня разве что во МХАТе.*

К счастью, в диктофоне были свежие батарейки, и вот что я услышала:

— *Помните, у Набокова часто встречается «Наша Выра» — это о доме, об этих местах. Все воспоминания писателя о России связаны с Вырой, с сёлами Рождествено, Извары, Батово, Дружноселье. Мы, местные жители, знаем, что в любом его произведении так или иначе присутствует наша местность — иногда под другим названием, иногда закамуфлированно, но всегда узнаваемо. Сразу, потому что мы знаем каждый изгиб этой реки, каж-*

дую поляну, её окружающую. Мы все здесь немножко помешаны на своей местности. Николай Рерих в Гималаях написал о своей Родине — об Изварах: «Всякий раз, когда подходишь к дому, охватывает небывалое ощущение счастья». Вот это небывалое ощущение сопровождает нас всю жизнь. И хоть всю жизнь здесь живёшь, а привыкания нет. И постоянное ощущение, что тебе очень повезло. Благодатная земля! Стольких она вскормила, стольких пустила в дорогу, стольким снабдила. Я не хочу сказать, что она единственная в Отечестве. Наверное, таких много. Но каждая по-своему уникальна.

Сейчас мода на произведения Набокова — все читают. Но очень трудно почувствовать его глубинную красоту, эмоциональную и стилистическую выстроенность. Это требует развитого эстетического вкуса, подготовки. Гёте как-то сказал, что поэта можно понять тогда, когда побываешь на его родине. Местные жители или те, кто хотя бы подышал этим воздухом, хоть однажды увидел феерию белых ночей, эти туманы, стелющиеся по полям, когда всё пронизано жемчужным светом, — те, уверен, глубже чувствуют Набокова. Без знания этих мест его произведения покажутся холодным бенгальским огнём — без искры, без тепла...»

Вот оно, сладостное очарование русской речи, нашего великого языка, который сегодня постоянно разрушает лезущий в уши изо всех щелей «лепетун образованцев». Такое интервью не нуждается в редакции — здесь боишься упустить даже запятую, даже паузу-многоточие, как эмоциональную реакцию. Здесь что ни фраза, то мысль — яркая, образная, согретая душевным участием. Не могу преодолеть соблазн «доцитировать» то давнее интервью Александра Александровича Сёмочкина:

«Я глубоко убеждён, что не гении формируют местность, а местность возвращает их у себя за пазухой, производит по своему образу и подобию. И когда мне говорят: «Сделайте краеведческий музей домом-музеем Набокова», я отвечаю: «Нет уж, дудки, господа! Выра настолько же больше Набокова, насколько Россия выше Толстого. Выра может произвести сколько угодно Набоковых. Он так и останется её скромным сыном, хотя и гениальным...»

Я слушала его тогда, и рождалась в душе безотчётная тревога, подобная той, которую испытываешь при виде роскошных роз, стоящих в вазе: вот-вот ведь они завянут... Надолго ли этот человек сохранит общение со школой, с ребятами? Хватит ли у него сил нести этот каждодневный «педагогический крест» наряду со своим основным делом? Когда готовила эту статью, боялась спросить у Николая Васильевича Жиганова: «Сёмочкин не ушёл из школы?» Ведь прошло восемь лет...

Не ушёл!!!

По-прежнему ведёт спецкурсы, читает интереснейшие лекции по русской литературе и архитектуре. Проявил взрывную гражданскую энергию, восстанавливая после пожара дом Набокова (об этом несчастье для русской культуры сообщили несколько лет назад многие газеты).

В историческом краеведении нет равных Сёмочкину по эрудиции, по эмоциональному отношению к своей малой Родине и её реликвиям. Краеведческий компонент учебного плана включает различные предметы, объединённые общей целью — дать более глубокое знание и истории, и культуры родного края, возродить национальное самосознание, воспитать любовь к Родине. 3-й год участвуют школьники в программе «Развитие культуры и культурного наследия России», разработанной с участием А.А. Сёмочкина и сотрудников музея «Дом станционного смотрителя». Программа ориентирована на воспитание интереса к народному искусству, развитие художественного вкуса, творческой активности. Ребята знакомятся с архитектурой русского жилища, с русскими обрядами и традициями, собирают старинные вещи, проводят народные праздники.

Во 2–4-м классах ведётся предмет «Краеведение» (автор программы В.С. Дмитриева). Он основан на изучении истории села Рождествена и Гатчинского района, топонимики родного края, биографий известных людей и т.п. Для семиклассников создана «Школа почтового служащего» (совместно с музеем «Дом станционного смотрителя»). Лекции, экскурсии, рассказы почтовых служащих, чтение рассказов о ямщиках, прослушивание ямщицких пе-

сен, конкурсы почтовой атрибутики, сбор экспонатов о почте — всё это помогает учащимся не только познать прошлое своей малой Родины, историю почты, но и ознакомиться с разными специальностями этой сферы деятельности, профессионально сориентироваться, выбрать профессию.

Педагогический коллектив

В школе работают 45 педагогов, из них: 8 отличников народного просвещения, 6 ветеранов педагогического труда. Свыше 50% учителей имеют первую и высшую категории. Средний возраст — 45 лет. 10 учителей — выпускники Рождественской школы.

Николай Васильевич Жиганов сделал снайперский выбор, пригласив Сёмочкина в школу, к ребятам, дав им счастливую возможность общаться с этим удивительным человеком. Сельским подросткам, жизнь которых проходит в труде, в заботах, просто необходим именно этот человек. Необходимы его энциклопедические знания, его юношеская влюблённость в родной край, высокое национальное самосознание и национальная гордость, ничего общего не имеющие с национальной спесью и «фашиствующим русским национализмом», которым так пугают сегодня общество диктаторствующие либералы и их особо борзая думская леда.

К счастью, они очень совпали по мироощущению, по нравственно-ценностным ориентациям — русская аграрная школа в северо-западном селе и русский интеллигент с щедрым и широким, как неоглядные русские просторы, характером. И снова — в сотый, в тысячный раз! — стало очевидным: истинный центр не в столице, не в большом областном городе. Он — в масштабе личности. А самые мощные созидательные энергии сосредоточены в небольшом пространстве человеческой души...

В любом коллективе даже один хороший человек может изменить жизнь к лучшему. В селе это может сделать хорошая школа. Рождественно десять лет назад — это пустые дома, безлюдные улицы, заросшие бурьяном огороды. И полное отчуждение всех от всего: родителей — от детей, взрослых — от работы, власти — от населения... Преодолеть эту социальную драму села одной школе при всём желании всё же было бы не под силу. И учителя сделали своими союзниками родителей: приглашали их в школу, на занятия, привлекали к участию в трудовых делах, к руководству кружками, интересовались судьбой выпускников, их трудовыми успехами и неудачами. И сумели-таки преодолеть многолетнее отчуждение взрослых от школы. Сегодня с помощью родителей организуются многие трудовые дела, за счёт родительских средств пополняется библиотечный фонд учебной и методической литературы.

В школе проходят необычные праздники, посвящённые матери, сельской семье. В них принимают участие родители учеников, дедушки и бабушки. Подростки с интересом слушают их бывалые рассказы, открывают для себя заново близких людей.

Учителя видят, как обделены сегодня дети, не знающие своей родословной, живущие рядом с родителями, как с чужими людьми. Тогда-то и решили ввести в школе спецкурс «Какого ты роду-племени?» и факультатив по семейным традициям.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что школе удаётся пробуждать у детей и взрослых «сердечный слух», внимание и интерес друг к другу. Чуткости, вежливым, доброжелательным контактам со взрослыми, даже интонации, с которой дети разговаривают с родителями, надо учить, постоянно тренировать это качество, как чистоплотность, трудолюбие, способность отдавать.

Я умышленно старалась обойти стороной тему, с которой начинается каждый отчёт, каждая справка о школе, — успеваемость, качество знаний. И вот почему. На семинаре в одной из черноземных областей директор крупной сельской школы с гордостью сказала гостям: «90 % наших ребят поступают в престижные вузы, работают в больших городах...» А рядом со школой раскинулись бескрайние поля, заросшие амброзией. Так что толку селу, социуму, стране от этих хорошо обученных маргиналов, которые в лучшем случае будут лишь изредка «навещать» своих родителей и родные места?

Но раз это школа, значит, должно быть и качество образования — никуда от этого не деться. В прошлом году успеваемость составила 99,6%, качество обучения — 45,3%. На повторный курс оставлены трое ребят (0,4%).

Николай Васильевич Жиганов прокомментировал эти цифры коротко и убедительно: — Безграмотные хозяева земли и неумёхи нам не нужны...

Что ж, он прав: когда-то и кому-то надо начинать преодолевать эрозию общественной жизни, всеобщую люмпенизацию страны и сельского социума, в частности.

Восемь лет назад школа сделала первые шаги к достижению цели — возродить село, вернуть людям осознание самоценности сельского бытия, прекратить односторонний миграционный поток в город, к «лучшей жизни». За эти годы многие насмотрелись на «лучшую жизнь» в городе и на «общечеловеческие ценности», за которыми, кроме политического лицемерия и двойных стандартов, ничегошеньки нет. Насмотрелись. И прежний поток потёк в обратную сторону — в село... Похоже, сельчане (во всяком случае, большинство) поняли, что и нашей стране, и селу Рождествену никто не поможет, никакой процентопрожорливый инвестиционный фонд. Из кризиса мы выйдем только мобилизуя свою энергию, опираясь на профессионализм.

Экспериментальный этап аграрной школы позади. Он доказал простую вечную истину: что совпало с жизнью, то и проросло, то и пустило крепкие корни. Восемь лет спустя школа уверенно идёт по пути, на котором когда-то делала первый шаг. В ноябре этого года в Рождествено съехались на семинар руководители всех сельских школ Гатчинского района. Съехались, чтобы перенять опыт, как учить и воспитывать ребят в труде, как готовить в стенах школы завтрашних хозяев земли...

Гатчинский район

Ленинградской области